

Отзыв
на автореферат диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук
Котова Вячеслава Георгиевича
«СРЕДНИЙ И ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ ЮЖНОГО УРАЛА»,
Специальность 5.6.3. «археология»

Диссертации В.Г. Котова посвящена актуальной теме – обобщения и систематизации материалов средне- и верхнепалеолитических памятников Южного Урала, полученных, в том числе и автором диссертации, в последние десятилетия. Работа состоит из введения, четырёх глав и заключения, приложения 1, состоящего из таблиц, а также приложения 2, включающего планы, карты, рисунки и фотографии. К недостаткам структуры работы относится отсутствие отдельной главы, в которой были бы изложены выводы автора о периодизации, хронологии и культурных связях в палеолите Южного Урала, т.е. основной исследовательской задачи диссертанта (с.4). Текст автореферата перегружен ссылками на литературу, списка которой не приведено.

В качестве одной из целей работы диссертантом обозначено создание схемы культурно-исторических процессов в период палеолита в Южно-Уральском регионе и корреляция её с культурно-историческими явлениями сопредельных и отдалённых территорий. Судя по заключению автореферата, эта цель не достигнута. Вопрос о корреляции культурно-исторических процессов на Южном Урале в эпоху палеолита с культурно-историческими процессами сопредельных и отдалённых территорий даже не упоминается. Любопытно, что к рассмотрению предлагается проблема возможной преемственности между населением среднего и верхнего палеолита на Южном Урале (с.4). (Заметим, в Старом Свете в верхнем палеолите происходит замещение гоминин среднего палеолита человеком современного вида, преемственности между **населением** нигде не наблюдается).

Во введении автор утверждает, что в настоящее время на Южном Урале открыто и **изучено** 110 палеолитических памятников раннего среднего и верхнего палеолита, составляющие источниковую базу диссертации (с.9). В диссертации для анализа в основном привлекаются палеолитические местонахождения с представительными коллекциями. Памятники раннего палеолита в диссертации по какой-то причине не рассматриваются. В автореферате охарактеризовано 29 памятников (четыре среднепалеолитических, пять ранней поры верхнего палеолита и 20 памятников позднего палеолита), 81 **изученное** местонахождение палеолита в работе не упоминается.

Компилятивные главы о палеогеографии и географии региона, несмотря на обилие стилистических несуразностей, (например: В средневалдайское время климат был умеренно тёплым и влажным, в этот период активно формировались озёрные отложения, на равнине образовывалась почва, млекопитающие принадлежали верхнепалеолитическому фаунистическому комплексу) вполне традиционны по содержанию. В главе посвящённой истории исследований палеолита на Южном Урале было бы уместно дать историографический обзор, который по какой-то причине приведён в последней главе работы.

Рассмотрим обоснованность основных положений работы В.Г.Котова, которые выносятся автором на защиту (с.11):

– установлено существование двух среднепалеолитических индустрий – нелеваллуазской (кусимовской) в Южном Зауралье и леваллуазской в Южном Приуралье;

Коллекция эпонимного памятника кусимовской традиции – Кусимово 6 представлены сборами подъёмного материала. Тип памятника – стоянка мастерская на выходах сырья делает особенно необходимым критический анализ материала. На подобных поверхностных мастерских могут быть сосредоточены как изделия различных эпох, так и псевдоизделия. К сожалению, такого анализа либо не было проведено, либо его результаты не отражены в автореферате. Автор указывает, что часть материалов была найдена в отложениях среднего плейстоцена. Удивительным образом эти находки отдельно не описаны, хотя на именно их основе должна бы быть проведена классификация подъёмного материала. Коллекция отличается огромным количеством резцов и особенно резчиков – 20% от орудийного набора, что абсолютно нехарактерно для индустрий среднего палеолита. Нет в коллекции и типичных для среднепалеолитических индустрий серий остроконечников, скрёбел. Настораживает присутствие в коллекции скребёл с отвесной ретушью на нескольких заготовках – типичной формы псевдоизделий. Таким образом, нехарактерный для среднего палеолита состав коллекции, и, с большой долей вероятности, наличие в ней псевдоизделий, не позволяет согласиться с выводом автора о среднепалеолитическом возрасте местонахождения Кусимово 6.

Отнесение к особой нелеваллуазской кусимовской традиции индустрии стоянки Богдановка, построено, в основном, на сходстве продуктов первичного расщепления и полностью неправомерно. Недоумение вызывает также и предположение автора об отнесении среднепалеолитического комплекса стоянки Иманай, являющегося классической индустрией восточного микока (Kielmessergruppen, KMG), к кусимовской традиции.

Выделение леваллуазской на материалах Муллино (коллекция насчитывает 5 экз., возраст неясен) и «леваллуазской с чопперами» традиции

Новобелокатайской стоянки, коллекция которой, помимо разнообразных костяных изделий (?!!) состоит из десятка каменных предметов (больше половины – подъёмный материал) также не обосновано.

В выводах по эпохе **среднего палеолита** отмечается, что наряду с распространением стоянок с нелеваллуазской (кусимовского типа) индустрией, в число памятников которой включены Кусимово 6, Богдановка 1 и пещера Иманай-1, в Приуралье обнаружены два памятника с леваллуазскими индустриями – Новобелокатайская стоянка и местонахождение Муллино-2, которые **также** датируются последним (?) потеплением вюрма (MIS 3). Но Кусимово 6 по данным автора относится к среднему плейстоцену, а Богдановка 1 бесспорно датируется ранним валдаем. Заключает вывод по среднему палеолиту почему-то утверждение, что в начале **верхнего палеолита** сосуществовали представители древнего населения, сохранявшие традиции среднего палеолита в обработке камня с носителями пластинчатых индустрий.

– выявлено достаточно продолжительное сосуществование, с 40 до 25–30 тыс. л.н., в среднем вюрме групп населения, являвшихся носителями среднепалеолитических и верхнепалеолитических технологий;

По данным В.Г. Котова к раннему верхнему палеолиту в регионе относится 5 местонахождений с крайне незначительными коллекциями. К первой группе – носителей верхнепалеолитических технологий – отнесено местонахождение Лабазы 1 (коллекция 15 предметов, в отложениях, предположительно относящихся к среднему валдаю, найден 1 предмет – пластина). К среднепалеолитической линии отнесён комплекс 2 слоя Смеловской 2 пещеры (53 изделия, орудий нет). Признаками среднепалеолитических технологий автор считает массивность сколов и пластин, массивные ударные бугорки, наличие фасетированных ударных площадок, грубые нуклеусы, многочисленность первичных сколов, разнокалиберная ретушь. Никаких среднепалеолитических черт в перечисленных характеристиках не наблюдается. Очевидно, вывод о сосуществовании представителей древнего населения, сохранявших традиции среднего палеолита в обработке камня с носителями пластинчатых индустрий совершенно не обоснован и является голословным утверждением.

– выдвинуто предположение о появлении пластинчатых индустрий на Южном Урале в связи с проникновением в начале верхнего палеолита населения из Южной Сибири;

Предположение не обосновано. Что понимает автор под термином Южная Сибирь неясно (вероятно, юг Западной Сибири и Алтай). Ближайшие к Уралу стоянки начала верхнего палеолита обнаружены на Алтае и относятся к древнейшему проявлению индустрий верхнего палеолита (45–50 тыс.л.н.) – инициальному верхнему палеолиту. На Урале индустрий

инициального верхнего палеолита до настоящего времени не выявлено. На Среднем Урале памятник начала верхнего палеолита – стоянка Заозерье относится к кругу европейских индустрий.

– обоснована общность памятников конца верхнего палеолита на территории Уральского региона;

Что понимает автор под общностью непонятно, географическая, культурная или иная? Если культурную, то автором не обоснован, а подтверждён вывод П.Ю. Павлова и Т.И. Щербаковой о культурном единстве памятников позднего палеолита Уральского региона. Термин «конец верхнего палеолита» применительно к стоянкам второй половины позднего палеолита не совсем удачен, лучше использовать термин поздний палеолит или поздняя пора верхнего палеолита. Конец верхнего палеолита это финальнопалеолитические стоянки позднеледниковья.

– технико-типологические особенности памятников (автор не определяет каких именно: раннего верхнего палеолита или позднеледниковья) говорят о сохранении верхнеледниковым населением технологии и орудийных форм «среднего» палеолита наряду с пластинчатой технологией и типами орудий верхнего палеолита;

Для уральских памятников начала и ранней поры верхнего палеолита такая особенность действительно характерна. Каменный инвентарь этих стоянок характеризуется наличием двух компонентов – верхнеледникового и среднеледникового, последний имеет отчётливые параллели в индустриях восточного миксиса (Kielmessergruppen, KMG). В комплексах позднего палеолита уральского региона орудийных форм (остроконечников, листовидных и иных бифасов, характерных категорий скребёл) среднего палеолита нет. Крупные скребла и чопперы, присутствующие практически во всех коллекциях позднеледниковых памятников уральского региона, среднеледниковыми формами не являются. В какой-то мере в качестве среднеледниковой традиции в первичной обработке камня в позднем палеолите могут рассматриваться плоские нуклеусы. Сравнение индустрий достоверных стоянок начала и ранней поры верхнего палеолита Уральского региона и позднеледниковых показывает их кардинальное различие.

– особенности технологии и орудийного набора Южно-Уральских памятников конца верхнего палеолита указывают на юго-восточное (южносибирское) происхождение культурного импульса, оказавшего влияние на аборигенное население в формировании и становлении своеобразной материальной культуры конца верхнего палеолита уральского региона;

Вывод противоречит утверждению автора об отсутствии на Южном Урале памятников средней поры верхнего палеолита (см. с.29), поэтому не ясно, какое население, подвергшееся культурному импульсу, было

аборигенным. Почему культура своеобразная. Автор не пояснил, что понимает под культурным импульсом – если перемещение населения, то тогда это не импульс, а миграция.

– к концу верхнего палеолита появляются типы орудий, которые будут характерны для населения Южного Урала в последующие эпохи.

В.Г. Котов совершенно справедливо указывает, что к финалу неоплейстоцена в индустриях уральских стоянок позднего палеолита увеличивается индекс пластинчатости, становится больше пластинок с притупленным краем, появляются геометрические микролиты и нуклеусы для микропластинок, а также вкладышевые изделия из кости с гравированными орнаментами. Это указывает на присутствие «мезолитических» элементов «в недрах верхнего палеолита» (с.44).

В число защищаемых почему-то не включено положение о существовании на протяжении 30 тыс. лет в верхнем палеолите Урала единой культурной традиции, характерным признаком которой является сочетание традиций как верхнего, так и среднего палеолита. Вывод о преемственности между памятниками ранней поры верхнего палеолита и позднепалеолитическими комплексами сделан в основном на материалах местонахождения Лабазы 1, а именно по характеру первичной обработки, формы пластин, наличию пластин с притупленным краем и скульптуре на основе естественных форм кости. Информативность коллекции этого памятника мы уже обозначили.

В то же время автор полагает, что относительная унификация (автор не поясняет, что это значит) памятников на рубеже среднего и позднего этапов верхнего палеолита уральского региона была вызвана **активным** смешением уральского населения (по данным автора памятников средней поры верхнего палеолита на Урале нет), сохранявшим в своей отщепово-пластинчатой индустрии особенности среднепалеолитического характера (мы помним, что есть ещё и памятники с пластинчатой индустрией), с какими-то пришлыми группами из Южной Сибири или Средней Азии – носителями традиций пластинчато-отщеповой технологии (автору неплохо было бы пояснить, в чём заключается разница между отщепово-пластинчатой и пластинчато-отщеповой индустриями). В результате в конце вюрма на Урале сложилась оригинальная верхнепалеолитическая индустрия, сочетавшая традиции как верхнего, так и среднего палеолита (согласно выводу автора, она существовала, начиная с начала верхнего палеолита).

Приведённый анализ, по нашему мнению, показывает, что практически все положения диссертации, выносимые В.Г. Котовым на защиту не обоснованы надлежащим образом.

Общие замечания. Текст автореферата написан весьма небрежно. В автореферате практически отсутствуют описание стратиграфии памятников,

характеристика культурных отложений палеолитических стоянок, наличие объектов в культурных слоях. Например: стратиграфические наблюдения на местонахождении Сергеевка 1 – опорном и, вероятно, с большим научным потенциалом памятнике позднего палеолита на Южном Урале – заключаются в следующей фразе: «было установлено, что часть стоянки была размыта водами Нугушского водохранилища, а часть сохранилась внутри террасы на глубине 2 м от поверхности» (с. 29).

Описание комплекса пещеры Заповедной запоминается следующей фразой: «Нарочитая небрежность, с которой сделаны орудия, отсутствие хороших призматических нуклеусов также указывает на отсутствие профессиональных навыков обработки камня у посетителей пещеры».

Есть очевидные промахи, такие как название стоянки Чернозерье (с.5), возможно, речь идёт о стоянке Черноозерье 2, ошибки в словах асимметричный (с. 22, 43), непривычное сырьё (с.10). Дважды, подряд упоминается И.И. Коробков (с. 7), в одном случае с инициалами, другом – без них, но с годом издания работы. Есть следы поспешной правки: например словосочетание «из аморфных сколах и осколках» (с. 23). Об этом также говорит описание орудийного набора из коллекции стоянки Бобылёк: орудия перечислены дважды (с.39-40).

Неправильно с точки зрения русского языка построены утверждения: Ежегодно берег подмывается водами водохранилища, обрушая берег и вымывая находки (с.30); Важнейшей предпосылкой исследования явилось применение единого методического подхода (с.44).

Характеризуя особенности каменных индустрий, В.Г. Котов употребляет определение миксовые (с.5, 9), а также симбиотические (с. 27, 29). Неясно – это одно и то же?

Соискатель не совсем владеет терминологией относительно морфологии каменных орудий. При описании индустрий многих памятников упоминаются латеральные резцы (с. 20, 37, 42), тогда как латерали – это элемент описания нуклеусов. То же самое можно сказать о продольных краях или боковых краях (с. 24, 26, 31). У орудий есть края и концы, нет боковых, продольных краёв, граней. Совсем непрофессионально выглядят такие номинации как вентральные скребки (с.20) или бифасиальные резцы (с. 45), разнокалиберная ретушь (с. 27), а также мустьерский остроконечник на леваллуазском отщепе (с. 22).

Сомнение вызывают заявленные треугольные наконечники стрел на сегментах широких пластин (с. 43). Совершенно бездоказательно утверждение, что вентральная ретушь является характерной чертой среднего палеолита (с. 38).

Следует отметить, что соискатель часто пользуется устаревшей терминологией, наряду с той, что в ходу в настоящее время: боковые и

срединные резцы, но вместе с тем, резцы на углу сломанной пластины (с.42, 43), двугранный резец (с.37); базальная часть скола (с. 35) – проксимальный сегмент; пластина с притупленной спинкой (с.35) – пластина с притупленным краем.

Обилие стилистических несуразностей, нелогичных утверждений и орфографических ошибок в работе, представленной на соискание учёной степени доктора наук, вызывает недоумение. Вероятно, если бы у диссертанта был научный консультант, многих серьёзных недочётов и досадных ошибок в работе можно было бы избежать.

Оценивая содержание диссертационной работы В.Г.Котова в целом, отметим, что в диссертации частично представлены материалы, полученные соискателем самостоятельно, и имеющие значение для археологии каменного века Евразии. Несомненной заслугой автора диссертации является введение в научный оборот материалов стоянки среднего или начала верхнего палеолита Иманай 1 и памятников позднего палеолита, среди которых важными являются стоянки Байсланташ и Сергеевка 1. Однако основные положения работы, выносимые В.Г. Котовым на защиту, не обоснованы надлежащим образом. Поэтому мы с сожалением приходим к выводу, что диссертация В.Г. Котова не соответствует по содержанию требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным «Положением о присуждении учёных степеней», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

Главный научный сотрудник отдела археологии
Института языка, литературы и истории
ФИЦ Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор исторических наук
Павлов Павел Юрьевич
10.02.2025 г.

167982 Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая 26
Тел. 8 912 962 72 49

E-mail: ppavlov120@gmail.com

Ведущий научный сотрудник отдела археологии
Института языка, литературы и истории
ФИЦ Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук,
кандидат исторических наук
Волокитин Александр Васильевич
10.02.2025 г.

167982 Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая 26

Тел. 8 912 867 94 91

E-mail: volkt54@mail.ru

Подпись, заверяю
Докладчик Института языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук»
20.05.25 г.